изучение этих последних болгарских рукописей вскроет много новых материалов, что позволит установить иные пути развития болгарской поэзии.

На основании наших наблюдений можно утверждать, что воздействие русской книжной песни на литературы других славянских народов началось с XVII в., т. е. ранее, чем стали появляться переводы новой русской стихотворной поэзии на иностранные языки и чем воздействие ее прозаических произведений сказалось на литературе других народов. Правда, воздействие русской книжной песни на первых порах было не таким значительным, но характерно, что за рубежом переписывались и пелись книжные песни больших певцов-поэтов (Епифания Славинецкого, Германа, Симеона Полоцкого,[88] Дмитрия Ростовского) или высокохудожественные безымянные духовные (околоцерковные) песни (например, плач Адама). Древнюю русскую песенную лирику мы еще знаем недостаточно, как и песенную лирику других славянских народов, а без этого и вопрос о взаимодействии их поэзии не может быть решен. Знакомство с русскими книжными песнями XVII—XVIII вв. может помочь восстановить те украинские, польские и чешские песни, которые плохо сохранились в памятниках этих народов, но дошли до нас в русских рукописных песенниках в ряде списков (вариантов).

---

[88] В «Истории новой болгарской литературы» Боян Пенев пишет об известности в Болгарии некоторых произведений Симеона Полоцкого: их знал Петко Славейков, найдя их в монастыре в Тырново (Б. Пенев. История на новата българска литература, т. III. София, 1933, стр. 900).